

Институт археологии РАН  
Государственный Исторический музей

**АНТОЛОГИЯ  
СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ  
(1941 — 1956)**

**Том III**

Под редакцией *В.И.Гуляева,  
Н.Я.Мерперта* (ответственный редактор),  
*А.А.Формозова, А.И.Шкурко*

Москва  
1996

## НОВГОРОД ВЕЛИКИЙ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Древний Новгород почти целиком лежит под землей и ждет археологов. Дело в том, что в этом городе хорошо сохраняется древнее дерево, в других местах истлевшее. Таково особое новгородское археологическое счастье. Поэтому дома, мастерские, лавки, пристани, дворцы, улицы вечевого периода — все это цело под землей, хотя бы в плане, все это из области сказочной романтики может и должно перейти в область науки. И обстановка всех этих зданий цела, что особенно важно. Поэтому быт вечевого города, его технику, хозяйство, искусство мы можем изучать сколько угодно. А ведь город этот замечательный! Это — Новгород Великий, колыбель русской культуры и русской государственности, город Василия Буслаева и Садко, вечевая республика, город великих художников, город воинов, отразивших нашествие германских рыцарей, город лучших русских ремесленников и корабельщиков, важнейший экономический центр древней Руси.

Многие историки сейчас занимаются экономической и культурной характеристикой древнерусского города. Новгород должен дать для этой темы больше археологических материалов, чем все другие города, вместе взятые: так богата его земля первоклассными древностями. Русской культуре нанесен недавно тяжелый удар: современными германскими варварами разрушены дивные новгородские фрески. Тем больше мы должны ценить новгородские древности.

Раскопки в Новгороде начаты в 1932 г., но до войны размеры их были карликовые. В 1947 г. в связи с восстановлением Новгорода Академия Наук СССР предоставила возможность больших раскопок на его территории [...].

Надо напомнить план города. Волхов делит его на две стороны — Софийскую и Торговую. В политическом отношении вечевой город представлял собой федерацию пяти концов: на Софийской стороне были концы Гончарский, Загородский и Неревский, на Торговой — Славенский и Плотницкий. В центре Софийской стороны — Кремль, он же Детинец, в центре Торговой стороны еще более важное место — Ярославово Дворище, о котором далее будет сказано довольно подробно.

В 1932 — 1937 гг. моими раскопками вскрыт уголок древнего Новгорода в местности, называвшейся Славенский Холм в Славенском конце. Это — один из важнейших древних жилых районов города. Раскопки были начаты с него именно потому, что случайные земляные работы доказали наличие там древних срубов; впоследствии оказалось, что такие срубы в Новгороде встречаются повсеместно. На Славенском Холме грань между поздним и древним слоям настолько четкая, что она хорошо различима даже на фотографиях. Датируется эта грань точно 1335 г.

Но откуда это известно? Здесь помогла открытая раскопками каменная стена толщиной в 3 м, в длину прослеженная на 196 м. Это — крепостная стена, притом упомянутая в летописях, но летописное упоминание было до раскопок непонятно. Ее соорудил в 1335 г. посадник Федор Данилович. Щебень и глины, оставшиеся при этой постройке, образуют именно упомянутую грань между слоями, и лежат на поверхности 1335 г. Все, что найдено ниже, было тем самым, древнее XIV в., в том числе все основные находки и все срубы.

А срубов там было немало, и все они оказались остатками разных ремесленных мастерских. Вообще ежегодные археологические находки говорят, что Новгород, вопреки старой научной традиции, был не только городом торговцев, но и даже в большей степени городом ремесленников.

Одна изба XII в. принадлежала сапожнику. Вокруг нее оказалось несколько тысяч обрезков кожаной обуви, тут же был зольник, где при помощи извести удалялся волос со шкур. Соседями сапожника были маслобой, игрушечник и кузнец. Из маслобойной мастерской было извлечено пять жомов (прессов). Каждый жом представлял собой десятипудовое сосновое сооружение с отверстиями и перемычками. Игрушечник делал птичек, покрытых яркой глазурью, зеленой или желтой. Новгородские железные орудия труда, кузачные, плотницкие и иные, стали впервые известны по словенским находкам.

Ежегодно при Новгородских раскопках встречаются свинцовые печати документов вечевого времени. Надписи их иногда ценные, например на Славенском Холме нами найдена печать с надписью "Савина печать тиуна новгородского". Должность тиуна новгородского по летописям и актам неизвестна. Вообще раскопки могут дать новые сведения и о политической истории Новгорода.

Самая частая находка в древних слоях Новгорода — стеклянные браслеты. Это — любимое украшение древнерусских горожанок (крестьянки их не носили). На Славенском Холме их больше тысячи — синих, зеленых, желтых, фиолетовых. Они ярки и красивы. Для нас это — хорошая дата: слой, насыщенный стеклянными браслетами, — наверняка слой XI — XIII вв., что проверено много раз.

Бытовая обстановка, окружавшая древних новгородцев, была украшена художественными узорами, первые образцы которых найдены на Славенском Холме. Это искусство носило своеобразный, новгородский характер. Многие узоры оказались родственны причудливым инициалам и заставкам новгородских книг XII — XIV вв., что проверено много раз.

Бытовая обстановка, окружавшая древних новгородцев, была украшена художественными узорами, первые образцы которых найдены на Славенском Холме. Это искусство носило своеобразный новгородский характер. Многие узоры оказались родственны причудливым инициалам и заставкам новгородских книг XII—XIV вв. Так, например, костяной инструмент для чистки ногтей, средняя часть которого покрыта шахматной резьбой, увенчан петушинным гребнем, очень напоминающим гребешки новгородской книжной живописи. Из кости сделана также маска той же художественной манеры.

В 1938 — 1939 гг. мной были начаты, наконец, раскопки на самом интересном в Новгороде месте — на Ярославовом Дворище. Название это происходит от находившегося там в XI в. княжеского двора, воздвигнутого Ярославом Мудрым. В XII в., когда князья были из Новгорода выселены (переворот 1136 г.), на территории их дворца стало собираться вече. Этим было демонстрировано подчеркнуто переход от суверенитета князя к суверенитету веча. До XV в. включительно вечевая площадь была на Ярославовом Дворище. Основную его часть в XX в. застроили небольшим металлургическим заводом. Поэтому довоенные раскопки производились только на периферии Дворища. Главным открытием явился водопровод, древнейший в Северной и Средней Европе. Трубы его деревянные, цилиндрические. Открыты несколько таких труб. Самая ранняя из них датируется XI в. — эпохой Ярослава Мудрого (дата установлена по строительному слою собора Николы на Дворище, построенного в 1113 г. и сохранившегося доныне). Ни в Германии, ни в Англии ничего подобного тогда не было — в этих странах водопроводы, если не считать древнеримских, появились только в XV в. Вода в Новгороде была проведена из ключей; ею снабжались, судя по направлению труб, княжеские, а затем и вечевые сооружения. Вскрыты водопроводы нескольких веков, до XV в. включительно.

Вообще по городскому благоустройству Новгород превосходил средневековые города Западной Европы. Ведь мостовые появились в нем тоже раньше. Это было, впрочем, известно и до раскопок: деревянные мостовые в Новгороде постоянно вскрывались при земляных работах. находили их не раз и при раскопках, например, на Дворище. Они всегда состоят из поперечных плах и подстилающих продольных лаг. Можно установить, что мостовые подметались и содержались в чистоте. Появились они не позже X в., а в XI — XV вв. город был сплошь замощен. Для сравнения можно указать, что первые мостовые во Франции, если не считать древнеримских, появились в Париже в XII в., в Германии, в Нюрнберге — в XIV в., в Англии, в Лондоне — в XV в.

Из вещей, найденных при первых раскопках на Дворище, упомяну одну. От летописцев мы знаем, что новгородцы в дни волнений приходили на вече, к Николо-Дворищенскому собору одетыми в кольчуги, например, во время неоднократных столкновений между сторонниками и противниками известного посадника Твердислава. И вот у самой стены этого собора был обнаружен кусок разорванной кольчуги. Она сплетена из железных колец, а узор на ней — из медных колец.

Срубов много и на Дворище. От одного из них сохранилось 14 венцов, высотой 2,08 м. Это погреб-ледник княжеского дворца начала XII в. Уцелел он превосходно — хоть снова в употребление без всякого ремонта. Венцы его были пронумерованы плотницкими отметками, а пол состоял из затесанных досок [...].

В 1947 г. раскопки были возобновлены с таким размахом, о котором мы, археологи, до войны и не мечтали.

Главный раскоп был теперь на той самой основной территории Ярославова Дворища, которая до войны была недоступна для исследования. Занимавший эту территорию завод разрушен во время войны и по плану реконструкции Новгорода восстанавливаться не будет, на его месте здесь, в центре города, возникнет сад.

По количеству и качеству добытых древностей раскоп в 1947 г. на Дворище превосходит все довоенные новгородские раскопы, взятые вместе.

Второй раскоп был в районе древней Чудинцевой улицы, в Загородском конце, на территории строительства будущего Дома Советов; он также обнаружил срубы и вещи, но в меньшем количестве.

Третий раскоп был на городском валу, против Знаменской улицы; здесь удалось открыть засыпанную валом каменную крепостную стену XIV в. Впервые обнаружил эту стену в яме немецкого блиндажа в августе 1947 г. постоянный консультант экспедиции М.Н.Тихомиров. Стена сложена из правильно обтесанных плит, имеет толщину 4 м, в высоту сохранилась тоже на 4 м и в длину прослежена пока на 25 м; кроме того, поблизости открыты городские крепостные ворота той же кладки. Судя по этому сооружению, древнерусская фортификационная техника была значительно совершеннее, чем думали все историки и археологи. Ведь даже новейшие исследователи предполагали на новгородском городском валу только деревянные стены. А здесь перед нами стена XIV в. типичной для церквей того времени белокаменной кладки, совсем не похожая на позднейшие кирпичные стены, но тоже толстая, 4-х метровая, и облик ее по тщательности отделки и по мощности совсем античный. Руководил раскопками стены заместитель начальника экспедиции А.Л.Монгайт.

Но вернемся на Ярославово Дворище. В его центре открыт комплекс многочисленных срубов XII – XIV вв. Эти примыкающие друг к другу срубы являются комнатами вскрытой пока частично большой постройки, явно не жилой, не производственной, не хозяйственной, не военной и не церковной. Есть основания усматривать в них канцелярские правительственные помещения. Никакого отопления постройка не имела.

Дворец Ярослава Мудрого еще не найден. По всем признакам, на его фундаментах в XVI – XVIII вв. построен жилой дом, сохранившийся доныне и заселенный.

Перейду теперь к характеристике вещей, добытых раскопками 1947 г.

Особенно много деревянных изделий. Уже говорилось, что в Новгороде дерево вообще хорошо сохраняется, но на основной территории Дворища, в слоях X – XV вв., оно сохраняется лучше, чем в других районах города; здесь целы не только бревна срубов, но и деревянные изделия, большие и малые. Поэтому перед нами открылся целый мир совершенно новых для науки вещей.

Так целиком сохранился нос корабля с системой скреплений. Эта находка датируется XII – XIII вв. Историки кораблестроения восстанавливали до сих пор наши древние корабли только гадательно. Эта находка позволяет решить ряд историко-технических вопросов. Но мало того, там же найдена в обломках лодка, много весел и лодочных шпангоутов, лодочные скамейки. Таких находок у нас еще нигде не было. Все они оказались в одном и том же участке Дворища (неподалеку от Волхова), где было, очевидно, нечто вроде верфи. Этот участок вскрыт нами меньше, чем наполовину, и в предстоящем году можно надеяться найти еще лучшие материалы по истории нашего водного транспорта. Для истории сухопутного транспорта важен найденный целиком санный полоз, сильно изогнутый, длиной более 3-х м. К нему прикреплены санные стояки – копылы. Дата его – XIII – XIV вв. По форме эти сани совпадают с древнерусскими санями, изображенными на рисунках летописей и сказания о Борисе и Глебе. Корабль на этих рисунках тоже имеет точные аналоги. Трудно было надеяться, что эти древние зарисовки удастся проверять реальными вещами!

Обнаружены все виды деревянных изделий. Таким образом, вся бытовая обстановка Древней Руси стала доступна изучению. Впервые найдены скамейки и качели. Целиком сохранилась бочка. Изобилиуют счетные бирки. многочисленные зарубки этих палочек заслуживают длительного изучения: от этих нарезок обычно производится распространенное в древней Руси слово "резы" – проценты. До сих пор никто не видел ни одной древнерусской счетной бирки, а теперь их найдено несколько десятков.

До сих пор мы изучали железные наконечники стрел и каменные грузики веретен, а здесь есть и древки стрел, и самые веретена со следами надевания грузиков.

Найдено несколько точенных шахматных фигурок, довольно похожих на современные. Оказывается, шахматная игра была в древнем Новгороде широко распространена.

У нас, археологов, до сих пор не хватало материалов для истории того орудия, которым мы пользуемся сами – лопаты. Теперь найден ряд древнейших лопат. Всюду в Европе они были характерны для средневековых, но нигде не изучены.

Открыты всевозможные материалы для истории техники. Кое-что определено уже в процессе раскопок, например, деревянный блок – основная часть довольно мощного подъемного механизма (никаких данных для реконструкции таких механизмов еще не было), челноки ткацких станков и т.д. Вообще многочисленные предметы чрезвычайно характерных, сложных и разнородных форм являются несомненными деталями различных механизмов, но определение их

возможно только на основе длительного исследования и консультации всевозможных специалистов. Многие предметы, пока загадочные, будут определены на основе этнографических аналогий.

Художественную резьбу люди Древней Руси любили и щедро применяли, но до сих пор мы могли судить от нее только по этнографическим аналогиям и по реконструкции современных художников. Теперь она представлена прекрасными образцами: наличниками, баласинами, узорами ковшей, ложек, чаш, туесов и т.д. Большая братина покрыта серебристыми узорами, нанесенными кистью. В резьбе преобладают опять-таки узоры того стиля, который господствует в древнерусских рукописях XII – XV вв. Эта плетенка перешла на пергаменные страницы, очевидно, именно из деревянной резьбы, но в дереве она не была до сих пор известна. Особенно известны два больших обломка кресел – часть спинки и ручка; это как бы увеличение типичных новгородских книжных заставок. Вопреки норманистским тенденциям, эта плетенка не похожа на плетенку скандинавских орнаментов; наши узоры более графичны, более ажурны, в них обычны заштрихованные ленты, которых в Скандинавии нет. В самом нижнем слое Дворища, датируемом X в., найдена деревянная чаша, сплошь покрытая резьбой этого стиля, который искусствоведы называют древнеславянским. Лучшие образцы этого стиля дают каменные рельефы Далмации IX – X вв. Такие орнаменты состоят из плавного переплетения полос, каждая из которых расчленяется на ленты ровной ширины. Чаша является лучшим из найденных на территории нашей страны образцом этого древнего общеславянского искусства. Узор на ней весь заплетен в петли, что для этого стиля типично.

Много вещей деревянных и костяных, покрыто узорами, нанесенными циркулем. Циркуль в Древней Руси вообще широко применялся, образцы таких узоров давали все древнерусские города, но здесь из этих циркульных кружочков составлены сложные и ритмичные композиции.

Железное оружие представлено не только копьями и стрелами, но и кинжалом рыцарского типа. Эта находка знакомит нас с новой для науки формой древнерусского оружия, предназначеннной для прокалывания доспехов. Железные орудия труда представлены сошником, молотом, долотом, напильником, буравом, конской скребницей и рядом топоров; один сохранил рукоять, что важно для изучения его рабочих свойств.

Постоянно встречались остроносые кожаные туфли, мужские, женские и детские. Вообще, раскопки в Новгороде неизменно подтверждают, что все новгородцы носили кожаную обувь и именно туфли (сапог нет); лапотников в Новгороде не было. Найдено несколько кожаных сумок; в двух из них – органические остатки, еще подлежащие изучению.

Много найдено зерен и семян различных культурных растений.

Невозможно перечислить даже важнейшие находки. Назову еще серебряную пластину с зерненым изображением орла, скорлупу красных крашеных яиц, железные ножницы разных типов, медные складные весы (такие встречаются в курганных погребениях древнерусских торговцев), ряд жерновов, медные и каменные иконы, свинцовые печати документов.

Раскопки 1947 г. доказали высокий уровень грамотности в Новгороде. На целом ряде простых бытовых вещей оказались надписи и буквы. В прочтении и датировке этих надписей помог авторитетной консультацией М.Н.Тихомиров. На днище одной из бочек (таких днищ найдено несколько) – четкая надпись "Юришина". Бочка принадлежала какому-то Юрию, которого звали Юрищем. Форма этих букв – XII – XIII вв. на деревянной сапожной колодке женской туфли надпись "Мнези". По-видимому, сапожник записал имя или прозвище заказчицы (древнерусские женские имена, в отличие от мужских, почти полностью неизвестны). Форма этих букв – XIII – XIV вв. две надписи являются сокращениями имен: на костяной стреле три буквы "Бат" и на берестяном поплавке три буквы "Бжъ". Имена, начинающиеся обеими комбинациями букв, для древней Руси известны. Наконец, на каменном веретеном грузике – довольно длинная надпись, которая пока прочитана не полностью. Некоторые деревянные предметы просто мечены отдельными буквами – инициалами владельцев.

Надо сказать несколько слов и о технике наших работ. Для отвоза вырытой земли впервые были применены транспортеры, один 15-ти метровый и два 5-ти метровых, все с электрическими двигателями. Наряду с ними для той же цели применялись вагонетки и рельсы. Все это чрезвычайно увеличило производительность, но самые раскопки выполнялись, конечно, только вручную, лопатами и ножами. Помимо обильных фотографий, экспедицией был снят специальный кинофильм. на раскопках непрерывно работала химическая лаборатория, так что консервация древностей производилась на месте, поэтому добытые предметы, особенно деревянные, сохранены для науки гораздо лучше, чем при довоенных раскопках. Все эти нововведения, особенно транспортеры, свидетельствуют о том, что техническая оснащенность советской археологии теперь значительно больше, чем до войны.

Арциховский А.В. Новгород Великий по археологическим данным // Вестник АН СССР. 1948. №3.  
С. 49–55.